

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.4
© 2015 г.

М.К. Горшков

**О ВЛИЯНИИ НЕЭКОНОМИЧЕСКИХ
ФАКТОРОВ НА СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА***

Горшков Михаил Константинович – академик РАН, директор Института социологии РАН, г. Москва, e-mail: m_gorshkov@isras.ru

Аннотация. В статье исследуется специфика влияния неэкономических факторов на социально-экономическое развитие общества исходя из того, что любая социально-историческая реальность развивается как результат взаимодействия экономического и неэкономического. В статье показано, что глобальный экономический кризис 2008–2009 гг., последствия которого получили новое развитие в связи с резким изменением конъюнктуры на нефтяных и финансовых рынках в 2014 г., в еще большей степени продемонстрировал значимость неэкономических факторов в системе антикризисных мер и возможностей удержания экономической стабильности и восстановления хозяйственного роста. Исследуется влияние на социально-экономическое развитие следующих неэкономических факторов: физико-географического; инновационно-технологического; психологического; институционально-политического и др. Данные выводы иллюстрируются результатами исследования, проведенного в октябре-ноябре 2014 г., в результате которого становится эмпирически зримее сложный механизм взаимодействия экономического и неэкономического, вовсе не отличающийся исключительно прямолинейными связями и влияниями первого на второе.

Ключевые слова: общество, экономика, социально-экономическое развитие, неэкономические факторы, исследование.

* В основе статьи – данные исследования, выполненного в Институте социологии Российской академии наук за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00218).

Окончание. Начало в № 1 2015 г.

Социальный контекст происходящих в стране трансформаций четко отражается в социально-психологическом состоянии населения. Почти половина россиян осенью 2014 г. характеризовалась негативным социально-психологическим состоянием (четверть ощущала чувство тревоги, каждый пятый испытывал апатию, раздраженность).

Вместе с тем немногим более половины наших сограждан испытывали в целом положительные самоощущения (уравновешенность, спокойствие, эмоциональный подъем). При этом сопоставление показателей психоэмоционального состояния российского населения в 2013 и 2014 гг. показывает: никаких сколько-нибудь резких изменений в них не произошло (табл. 1).

Таблица 1

Самооценка россиянами повседневного эмоционально-психологического состояния, 2013/2014 гг., %

Самооценка социально-психологического состояния	2013	2014
<i>Положительное социально-психологическое состояние, в том числе:</i>	63	54
Ощущают эмоциональный подъем	7	6
Чувствуют себя спокойно	56	48
<i>Негативное социально-психологическое состояние, в том числе:</i>	37	46
Ощущают чувство тревоги, надвигающейся беды	14	25
Находятся в состоянии безразличия, апатии	10	9
Ощущают чувство раздраженности	11	10
Ощущают чувство озлобленности	2	2

В целом анализ текущего социального контекста и его динамики за последние полтора десятилетия дает возможность говорить о тесной взаимосвязи микро- и макросоциальных процессов и явлений. Как показывают результаты социологических исследований ИС РАН, подъемы и спады социального самочувствия россиян практически совпадают (с небольшим временным лагом) с периодами стабилизации и дестабилизации ситуации в России и мире, а их уверенность в завтрашнем дне во многом оказывается сопряженной с пониманием созависимости внешних и внутренних факторов. Противоречивые оценки, которые

россияне дают происходящим социальным переменам, свидетельствуют о сложившейся в массовом сознании неопределенности относительно тенденций и перспектив развития страны.

Социально-экономический контекст воздействия текущих процессов на состояние умов и настроения россиян в значительной степени определяется уровнем их доходов. Не только по статистическим, но и по социологическим данным в последние годы доходы населения заметно выросли. Причем тенденция их роста сказалась и на умонастроениях общества, и на умонастроениях власти. И у тех, и у других это вызвало своего рода «эйфорию благополучия», которая вместе с тем слабо подкрепляется реальной динамикой роста ресурсообеспеченности россиян в целом. В настоящее время большинство населения страны не имеет длительного «запаса прочности», притом что свыше 40 % наших сограждан выражают уверенность в возможности обеспечения себя и своей семьи без поддержки государства (слой самодостаточных граждан).

Доходы более двух прожиточных минимумов на каждого члена домохозяйства имеют лишь около 45 %. Это означает, что к возможной ситуации ухудшения положения дел в экономике Россия подходит с далеко не радужным экономическим состоянием домохозяйств, как может показаться, исходя только из данных о росте доходов населения за последние годы. К тому же доходы населения очень дифференцированы – даже в массовых его слоях, попадающих в социологические опросы, разрыв между имеющими максимальные и минимальные доходы группами россиян весьма велик. В зависимости от того, где провести линию этих «верхов» и «низов», такой разрыв будет составлять от 4,3 до 40 раз.

На общую дифференциацию доходов в стране накладываются глубокие региональные и поселенческие неравенства. Уровень доходов массовых слоев населения страны различается в разных субъектах Федерации более чем в три раза, причем это касается не только средних, но и медианных показателей доходов населения в них. В итоге в разных регионах существует разный «запас прочности» на уровне домохозяйств. Дополнительно усложняют картину социальной диагностики глубокие общественные неравенства, которые, совмещаясь в условиях разной поселенческой структуры с региональными неравенствами, еще больше усугубляют неравенства в доходах, доступе к качественной медицине и образованию. При этом наблюдается общая закономерность: чем мельче населенный пункт, тем меньше в нем и все

показатели, характеризующие доходы его жителей, их удовлетворенность собственной жизнью в целом.

Следует подчеркнуть, что последние два десятилетия ознаменовались значительным сокращением занятости в госсекторе. Однако при всех плюсах этого процесса с точки зрения реализации задачи перехода к рыночной экономике он имеет и ряд негативных сторон. Среди них, как показывают многочисленные исследования ИС РАН, прежде всего, гораздо более низкая социальная защищенность работников приватизированных и особенно вновь созданных частных предприятий. Кроме того, если в 1990-е гг. переход в частный сектор означал практически автоматический рост зарплаты, то ныне картина принципиально иная. Уровень доходов работников практически полностью выравнялся по предприятиям всех типов собственности, что говорит о постепенном преодолении необоснованных неравенств в этой области. Однако, учитывая, что в госсекторе доля работников с высшим образованием более чем вдвое выше, чем на приватизированных и вновь созданных частных предприятиях, такая ситуация с доходами работающих в госсекторе означает продолжающую иметь место недооценку профессиональной квалификации при установлении уровня зарплат, а тем самым, в сущности, «недоплату» работникам.

Как показало общенациональное исследование, в условиях нарастания ощущения нестабильности своего положения россияне работают на пределе своих физических возможностей с учетом тех шансов, которые дают им локальные рынки труда. В итоге половина работающего населения страны «перерабатывает», средняя продолжительность рабочего дня составляет в современной России – вместо положенных по законодательству 8 часов – 9 часов, а медианный ее показатель – 8,5 часа. При этом каждый седьмой имеет рабочий день в 12 и более часов. Меньше предусмотренного российским законодательством времени рабочей недели имеет продолжительность труда лишь каждый пятый россиянин, часть которых составляют работающие пенсионеры, характеризующиеся в массе своей занятостью на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Максимальные нагрузки отличаются сегодня в России, прежде всего, работников в возрасте 31 – 40 лет, рабочих и жителей мегаполисов.

Как это ни парадоксально, но несмотря на все социально-экономические коллизии времени, население России, согласно социологическим данным, скорее удовлетворено своей жизнью, чем не удовлетворено ею (табл. 2).

**Оценка россиянами различных аспектов
своей жизни, 2014 г., %**

Сферы жизни	Хорошо	Плохо	Разница
Отношения в семье	61	4	57
Общение с друзьями	55	4	51
Питание	41	5	36
Место, регион ожидания	39	10	29
Положение, статус в обществе	35	7	28
Ситуация на работе	33	10	23
Одежда и обувь	30	8	22
Жилищные условия	34	12	22
Реализация себя в профессии	34	14	20
Возможность получения необходимого образования	27	17	10
Уровень личной безопасности	31	11	20
Состояние здоровья	32	13	19
Возможности досуга	31	16	15
Материальная обеспеченность	21	18	3
Возможность отдыха	22	25	-3
Жизнь в целом складывается	36	5	31

При этом выявляется неоднозначная картина самооценок россиянами различных аспектов собственной жизни. С одной стороны, наиболее распространенными во всех сферах, кроме отношений в семье и с друзьями, являются оценки «удовлетворительно», которые дает более половины населения. Наряду с этим по ряду позиций картина в течение 2014 г. ухудшилась, особенно существенно по ситуации на работе, возможностям отдыха в период отпуска и проведения досуга. С другой стороны, позитивные оценки россиян продолжают доминировать по степени распространенности над негативными. Причем по большинству аспектов их жизни, а по некоторым из них (удовлетворенность собственным социальным статусом, уровнем личной безопасности) показатели превышения доли позитивных оценок над негативными даже выросли. Обращает на себя внимание, что показатели удовлетворенности населения своей жизнью в последние годы достаточно устойчивы.

Противоречивость картины удовлетворенности или неудовлетворенности населения своей жизнью объясняется неоднородностью причин, ведущих к различным оценкам. Как никогда ранее, значительны в последние годы показатели доли россиян, довольных теми сторонами своей жизни, которые связаны с возможностью удовлетворения базовых потребностей человека, причем как физиологических (питание, одежда, «крыша над головой»), так и социальных (хорошие отношения в семье и с друзьями). Это не может не сказываться и на устойчивости высоких показателей, оценивающих в целом жизнь как хорошую. В то же время, отмечая данный факт как безусловно положительный, переоценивать его не следует. Например, что касается возможностей удовлетворения базовых физиологических потребностей, то значительное большинство россиян (59–70 %) оценивает свою жизнь лишь как удовлетворительную или плохую. В итоге, учитывая их блокирующую роль для высоких оценок собственной жизни, лишь чуть более трети наших сограждан оценивают на «хорошо» и свою жизнь в целом. В настоящее время такая самооценка своей жизни более типична в России для людей с традиционным набором ценностей, которые ориентированы на их микромир. В то же время есть и более продвинутая, ориентированная на социум в целом, часть населения с более сложной структурой потребностей, которая имеет возможность удовлетворять их в полной мере и которая также вполне довольна своей жизнью.

Стоит выделить тот факт, что немногочисленная на конец 2014 г. группа россиян (5 %), активно недовольных своей жизнью и оценивающих ее как плохую, распадается на две подгруппы: 1) тех, кто недоволен своей жизнью из-за невозможности удовлетворения базовых физиологических или социальных потребностей; 2) относительно более многочисленную группу тех, кто недоволен своей жизнью из-за того, что она не дает им возможности реализовать ту жизненную модель, которая была бы для них желательна (т.е. у них нет возможностей самореализации ни в производственной, ни в досуговой сферах, при этом их материальное положение вызывает у них неудовлетворенность). В результате интегральной оценкой такой неудовлетворенности выступает характерное для большинства из них недовольство своим местом в обществе.

О локализации удовлетворенности или, напротив, неудовлетворенности своей жизнью в выделенных на основе формальных признаков социальных группах можно говорить с большой долей условности. Фактически четко просматривается в данной области лишь одна закономерность – с увеличением возраста доля оценивающих свою жизнь

как хорошую падает с 45 до 25 %. Однако неудовлетворенность жизнью при этом не растет, находясь во всех возрастных группах на уровне 5–6 %. Что же касается пола, профессиональной принадлежности, образования, места жительства и т.д., то хотя в группах, выделенных по части данных признаков (например, образованию или профессиональному статусу), различия в степени удовлетворенности своей жизнью и наблюдаются, их статистическая значимость относительно низка.

Если сопоставить данные осуществленного и ранее проведенных исследований ИС РАН, то можно зафиксировать высокую дифференциацию российского общества по тем нормам, ценностям и установкам, которыми россияне руководствуются в своей повседневной жизни. Однако притом что выявлены основания, позволяющие констатировать постепенное движение россиян от инертности в сторону активизма, группы активных и инертных наших сограждан в настоящее время близки по численности и составляют около 40 %. А каждый пятый россиянин может быть отнесен к представителям смешанного типа, чьи взгляды носят не полностью согласованный характер, совмещая в себе активные и инертные установки и ценности одновременно (рис. 1).

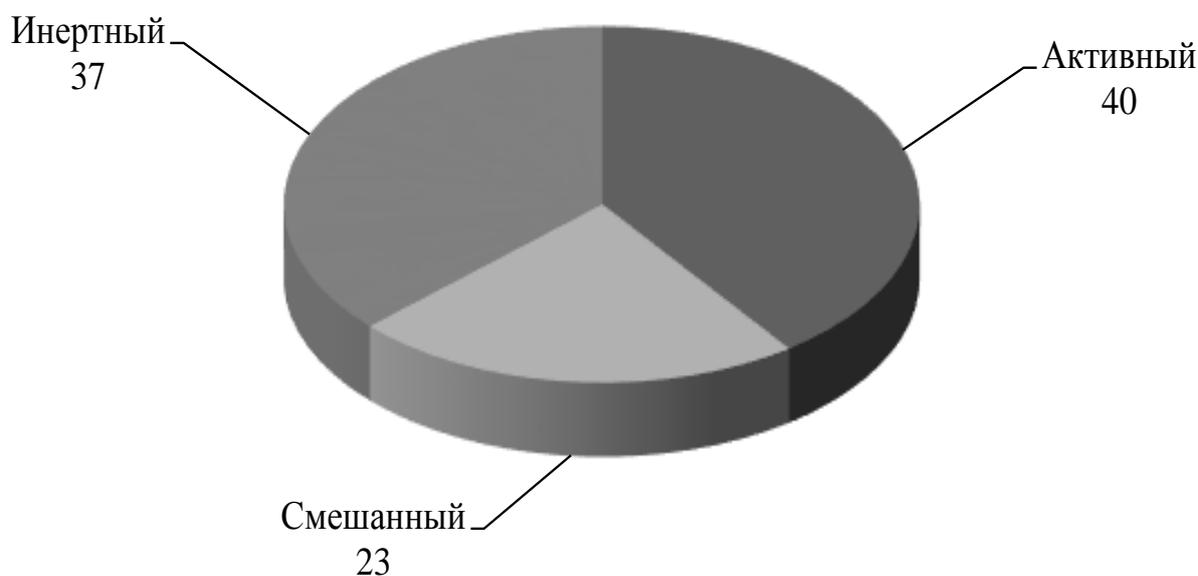

Рис. 1. Различные модели социальной адаптации, 2014 г., %

Если же рассматривать установки населения по отношению к власти и его представления о желаемом пути развития и позиционирования страны, то степень дифференциации взглядов здесь значительно ниже. Например, доля этактистов-державников не только составляет более половины всего населения (59 %), но и в разы превышает в этом случае долю последовательных либералов, которые вообще в настоящее время находятся в явном меньшинстве в российском обществе (8 %).

Группы с разными типами ориентации на модели социальной адаптации сближает общий запрос на социальную справедливость. Но если для россиян активного типа социальная справедливость должна достигаться через обеспечение прав человека, демократию и свободу самовыражения личности, то для россиян инертного типа более характерен запрос на жесткую власть, которая сможет обеспечить порядок, а также возвращение к традиционным ценностям. Что касается групп с разными типами ориентации на модели позиционирования страны, то этатисты-державники воспринимают идею социальной справедливости через возвращение к национальным традициям и Россию как империю, объединяющую разные народы, а либералы – через идеи прав человека, демократию и сближение с Западом.

Рассмотрение общих тенденций и социокультурных особенностей ценностно-нормативной системы россиян в этнокультурном контексте позволяет сделать два ключевых вывода.

Во-первых, ценностно-нормативная система россиян, независимо от их этнической принадлежности, в настоящее время устойчиво базируется на традиционалистских основаниях. Однако было бы ошибкой полагать (как это нередко трактуется), что опора на традицию означает ориентацию чуть ли не на не все конкретные практики предыдущих поколений. Современный традиционализм – это ориентация на такие практики, которые в массовом сознании общепризнаны и разделяются большинством сообщества. А это могут быть в равной мере как досоветские практики, так и советские, утвердившиеся в общественном сознании как нормальные и естественные и принятые массовыми слоями уже в постсоветский период. В таком понимании общая для всех народов опора на традицию (как на общепринятое) отнюдь не противоречит этнокультурному разнообразию конкретных традиций, но предполагает в качестве общероссийской ценности уважение к сложившимся традиционным основам образа жизни и практикам социального взаимодействия на различных территориях России.

Во-вторых, практически все этнические группы Российской Федерации в равной мере включены в процессы модернизации. При этом на разных национальных территориях страны приоритеты модернизации той или иной сферы социально-экономической или социально-политической жизни могут быть различными. И это естественно, поскольку одни этнические группы, в силу региональных особенностей постсоветского периода, включились в этот процесс раньше, другие – позже. Исторический опыт показывает, что инновации, как технологические, так и социально-политические, всегда распространялись в Рос-

сии от «центра» к «периферии», а «центр» – это территории с доминантным русским населением. В данном контексте различное соотношение традиционного и модернистского в сознании и поведении разных этнических и территориальных сообществ – явление закономерное, заслуживающее специального изучения.

Общую картину состояния российского общества ярко дополняют внешнеполитические ориентации россиян. Сразу же подчеркнем, что внешнеполитический контекст исследования показал: российское общество в основном избавилось от посттравматического синдрома, вызванного крахом Советского Союза. Большинство наших сограждан гордится своей страной, относит ее к числу ведущих мировых держав. В то же время полученные данные показывают, что в обществе экспансионистские, имперские настроения широкого распространения не имеют. Для большинства россиян главной предпосылкой возвращения России в число ведущих мировых держав является не агрессивная внешняя политика, а решение внутренних политических, социально-экономических и культурных проблем. Другими словами, россияне считают, что для того чтобы занять законное место в «высшей лиге» мировой политики, наша страна должна укрепиться изнутри, обеспечив благосостояние и безопасность своих граждан. При этом особое значение в решении данной задачи за последнее десятилетие приобрела, по их мнению, необходимость возрождения в обществе высокого уровня культуры (табл. 3).

Таблица 3

Ответы на вопрос «Что необходимо сделать, чтобы Россия стала великой державой?», 2005/2014 гг., %

Варианты ответа	2005	2014
Иметь развитую современную экономику	64	58
Обеспечить высокий уровень благосостояния граждан	56	53
Иметь мощные вооруженные силы	44	44
Возродить высокий уровень культуры	23	39
Соблюдать нормы демократии и прав человека, принятые в цивилизованном мире	19	14
Стать мировым центром влияния, способным регулировать международные конфликты	11	13
Стать цивилизационным мостом между Европой и Азией	7	8
Получить контроль над территориями бывшего СССР	14	8

В условиях осложнившейся международной обстановки, ухудшения отношений с Западом и угрозы изоляции интерес российских граждан к событиям и процессам международной жизни существенно вырос. Поддерживая внешнеполитический курс руководства страны, россияне, тем не менее, обеспокоены ростом напряженности в отношениях с Западом. Большая их часть полагает, что Россия и США вновь возвращаются к холодной войне. Постоянно снижается уровень доверия населения к Европе, что в свою очередь ведет к росту числа россиян, сомневающих в принадлежности нашей страны к европейской цивилизации и полагающих, что у современной России свой особый вектор развития (рис. 2).

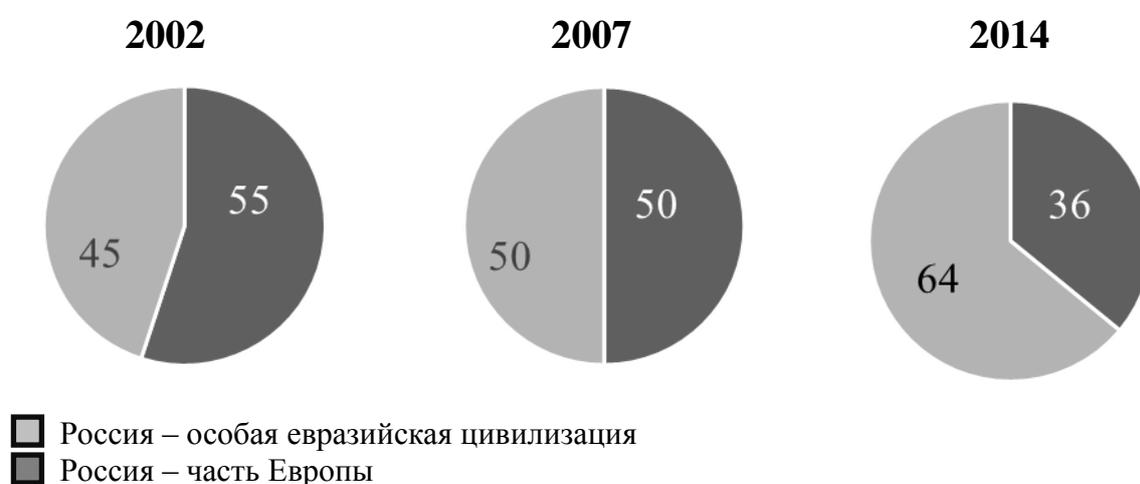

Рис. 2. Представление россиян о месте России в Европе и мире, 2002 – 2014 гг., %

Несмотря на эмоциональную реакцию на некоторые события международной жизни, массовое сознание россиян прагматизируется. Нынешнее поколение наших сограждан не питает иллюзий относительно истинных намерений некоторых наших партнеров. В то же время у них нет синдрома «осажденной крепости». Подавляющее большинство россиян выступает за международное сотрудничество, но только такое, которое позитивно сказывается на жизни внутри страны. Подобные умонастроения, скорее всего, и будут преобладающими в ближайшей перспективе.

Уже рассмотренный ограниченный перечень параметров духовно-психологической составляющей неэкономических факторов показывает природу их противоречивости, многомерности, возможной изменчивости и устойчивости. Становится эмпирически зримее и сложный механизм взаимодействия экономического и неэкономического,

вовсе не отличающийся исключительно прямолинейными связями и влияниями первого на второе. Тем более в условиях переломных этапов исторического развития важно на мониторинговой основе вести социологический анализ динамики воздействия неэкономических факторов на состояние и развитие общества, выявляя в конкретных ситуациях жизни страны их доминирующую роль.

Литература

1. Бедность и бедные в современной России / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М., 2014. 304 с.
2. *Горшков М.К.* Средний класс как отражение экономической и социокультурной модели современного развития России // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 35–44.
3. *Гринберг Р.С.* Найти выход из мирового тупика // Мир перемен. 2013. № 1. С. 3–10.
4. *Заславская Т.И., Рывкина Р.В.* Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск, 1991. 448 с.
5. *Ипатов П.Л.* Неэкономические факторы роста российской экономики: особенности и проблемы регулирования. СПб., 2009. 118 с.
6. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Кrumma, Н.Е. Тихоновой. М., 2013. 400 с.
7. *Федотова В.Г., Колпаков Н.Н., Федотова Н.Н.* Глобальный капитализм: три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества. М., 2008. 558 с.

References

1. *Bednost' i bednye v sovremennoi Rossii / pod red. M.K. Gorshkova, N.E. Tikhonovoi. M., 2014. 304 s.*
2. *Gorshkov M.K.* Srednii klass kak otrazhenie ekonomicheskoi i sotsiokul'turnoi modeli sovremennogo razvitiia Rossii // *Sotsiologicheskie issledovaniia*. 2015. № 1. S. 35–44.
3. *Grinberg R.S.* Naiti vykhod iz mirovogo tupika // *Mir peremen*. 2013. № 1. S. 3–10.
4. *Zaslavskaiia T.I., Ryvkina R.V.* Sotsiologiiia ekonomicheskoi zhizni: Ocherki teorii. Novosibirsk, 1991. 448 s.
5. *Ipatov P.L.* Neekonomicheskie faktory rosta rossiiskoi ekonomiki: osobennosti i problemy regulirovaniia. SPb., 2009. 118 s.
6. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Кrumma, Н.Е. Тихоновой. М., 2013. 400 с.
7. *Fedotova V.G., Kolpakov N.N., Fedotova N.N.* Global'nyi kapitalizm: tri velikie transformatsii. Sotsial'no-filosofskii analiz vzaimootnoshenii ekonomiki i obshchestva. M., 2008. 558 s.